

Линь Цинъюй прекрасно знал, что лицом природа его не обделила, и никогда не стеснялся, когда другие называли его красивым. В конце концов, хотя эта внешность и была своего рода проклятием, она приносила определенную пользу.

Он посмотрел на Маленький Куб в своих руках. Все детали на гранях встали на свои места, сложившись в изображение бледной, жуткой гримасы. Казалось, лицо было живым: когда Линь Цинъюй взглянул на него, глазные яблоки на кубе шевельнулись и уставились на него в ответ с нескрываемой злобой.

Щелк!

Линь Цинъюй просто не понравился этот взгляд, и он машинально повернул грань.

Неожиданно куб раскололся пополам, а внутри обнаружился браслет с маленьким кулоном в виде того же кубика. Он взял его, повертел в руках, не обнаружив ничего странного, и, встретившись взглядом с Тан Яньцином, спокойно убрал вещицу в карман прямо у него на глазах.

Тан Яньцин не собирался требовать возврата, хотя внутри у него все же шевельнулось удивление. Этот куб он нашел в кармане собственного медицинского халата, и как бы он его ни крутил, сколько бы раз ни собирал, тот не подавал никаких признаков жизни. Кто бы мог подумать, что у Линь Цинъюй всё сработает с первой же попытки. Такая удача не могла не вызвать зависти.

— Малыш, ты...

— Линь Цинъюй.

Тан Яньцин осекся. Он вскинул бровь, заметив в глазах юноши неприязнь, и сразу все понял.

— Хорошо, малыш Цинъюй, ты не собираешься уходить?

Линь Цинъюй бросил на него короткий взгляд, не став снова поправлять врача, и подошел к больничной койке. Лампа дневного света, неизвестно когда снова загоревшаяся, теперь была пуста. Он молча смотрел на нее несколько секунд, а затем внезапно ударил по светильнику собранным кубом, разбив его.

После того как куб рассыпался, лампа еще несколько раз мигнула и окончательно погасла. В тот же миг на кровати появилось человеческое тело, накрытое простыней с головой.

Тан Яньцин, все это время сидевший на стуле, поднялся и подошел ближе, чтобы оценить обстановку. Линь Цинъюй небрежно сдернул простыню. Лицо покойника было уже не разобрать: щеки изъедены гнилью, а вместо глаз остались лишь пустые глазницы.

При виде трупа Тан Яньцин невольно прикрыл нос рукой — ему показалось, что он почувствовал тошнотворный запах разложения. Линь Цинъюй же остался невозмутим. Он смотрел на тело, вспоминая труп женщины в морге. Их лица были подозрительно похожи. Похоже, над ними кто-то поработал. Но зачем в такой крупной больнице уродовать тела умерших?

Линь Цинъюй стянул простыню до конца и заметил, что грудная клетка и живот трупа слегка впали. Он потянулся к одежде покойника, чтобы проверить свою догадку, но внезапно почувствовал на запястье холодную хватку.

Труп, чьи глазницы были направлены прямо на Линь Цинъюя, словно ухмыльнулся. Не торопясь нападать, он начал медленно приближаться.

Тан Яньцин инстинктивно хотел броситься на помощь, но, вспомнив поведение юноши минуту назад, остановился. Он прислонился спиной к столу и с интересом стал наблюдать за представлением.

Линь Цинъюй даже не моргнул. С ледяным спокойствием он переломил кости руки, державшей его за запястье, и палец за пальцем разжал мертвую хватку. Почувствовав, что добыча ускользает, тело задергалось в нетерпении и с силой бросилось вперед.

Секундой позже труп отлетел к другому краю кровати от мощного удара ногой. Рука, которая даже после того, как ей сломали пальцы, не хотела отпускать жертву, оторвалась от плеча и повисла на запястье Линь Цинъюя.

— Ого, — равнодушно произнес Линь Цинъюй, сбросил остатки пальцев и отцепил оторванную конечность от своей руки.

Этот труп отличался от того, что был в морге. Другая плотность тканей.

Поняв, что лишился руки, покойник на мгновение замер, а затем, придя в себя, с бешеным азартом бросился обратно к Линь Цинъюю. Тот слегка покачал в руке оторванную конечность и швырнул ее в дальний угол. Наблюдая, как труп, подобно щенку за фрисби, понесся за ней, Линь Цинъюй почему-то подумал, что это даже мило.

Тан Яньцин, словно прочитав его извращенные мысли, посмотрел на него с недоумением. Он был так погружен в раздумья, что даже не заметил, как юноша открыл дверь операционной.

— Господин врач Тан?

Линь Цинъюй собирался уйти один, но, увидев за дверью непроглядную тьму коридора, обернулся и окликнул спутника. Он слегка кивнул в сторону угла, где труп отчаянно пытался приладить руку на место:

— Собираешься и дальше сидеть в этой комнате? С... этим?

Тан Яньцин, конечно, не хотел оставаться, но он не верил, что этот парень настолько добр, чтобы звать его с собой. Однако, направляясь к выходу, он внимательно осматривал коридор, строя свои догадки.

— Что, не боишься трупов, но боишься темноты?

Как только они вышли, дверь операционной медленно закрылась. В углу труп, увидев, что дверь заперта, вдруг забился в истерике, словно столкнулся с чем-то ужасным, и начал пятиться назад. Линь Цинъюй, почувствовав неладное, обернулся и через узкую щель закрывающейся двери успел заметить реакцию существа.

Затем дверь захлопнулась окончательно. Ему показалось, или табличка Операционная на мгновение вспыхнула?

[Поздравляем Перерожденного, обнаружена скрытая улика. Прогресс данжа: 25%.]

[Дружеское напоминание: особые улики могут стать ключом к спасению или выходу из данжа!]

Низкий, вкрадчивый голос разнесся по всей больнице, и его слышали все. На втором этаже люди переглядывались, проверяя, все ли на месте, и обстановка становилась все более гнетущей.

Раздался тихий голос:

— Это что, Линь Цинъюй? Он нашел улику, значит, появился способ выбраться? Неужели мы спасены?

На лицах людей промелькнула надежда — проблеск света в пучине отчаяния.

В этот момент резко подала голос женщина:

— Но он вряд ли расскажет нам, ведь это вещь для выживания. Хотя... а вдруг эта улика — ключ к выходу?

Лица присутствующих мгновенно окаменели. Они поникли, не зная, что делать. В конце концов, судя по характеру Линь Цинъюя, добрым человеком его точно не назовешь.

— Это всего лишь улика, не может же он быть таким жадным. Может, мы все сможем выбраться вместе? В конце концов, он такой сильный, разве ему трудно найти еще несколько

таких штук?

Это была та же женщина. Ее мягкий, вкрадчивый тон действовал как яд, нагнетая и без того взвинченные нервы и пытаясь повлиять на их мысли.

Чжун Юнь, до этого молчавшая, подняла голову и посмотрела на женщину — ту самую, что ходила в туалет с погибшей девушкой. Даже маленькая Сун Вэйвэй, которую она держала за руку, почувствовала неладное и испуганно прижалась к ней.

<http://bllate.org/book/20571/2055505>